

Глава 34. Признание

— Ты... Ты что творишь?! — Бянь Шэнцзянь на несколько секунд оцепенел от этой внезапной близости. Он инстинктивно попытался вырваться, но Лу Шэнь мертвой хваткой вцепился в его талию, не дав ему и шанса вырваться.

— Пусти меня, сука! — прошипел Шэнцзянь, стараясь не кричать на всё кладбище.

Лу Шэнь промолчал. Он лишь крепче зажмурился и, уткнувшись подбородком в плечо парня, едва слышно выдохнул:

— Дай мне просто так постоять... совсем немного...

— Руки убрал! — Шэнцзянь с размаху вlepил ему тяжелую затрещину по спине. — Совсем крыша поехала?!

Лу Шэнь лишь негромко охнул, но объятия не разомкнул, а, напротив, притянул его к себе еще сильнее. Они стояли так близко, что даже сквозь плотную ткань курток Шэнцзянь чувствовал чужое сердцебиение. И еще кое-что...

Он нахмурился. Лу Шэня мелко, едва заметно била дрожь.

— Ты... — Шэнцзянь помедлил, а затем, ухватив Лу Шэня за плечи, безжалостно оттолкнул его от себя. — Хочешь что-то сказать — говори. Но сначала отцепись от меня.

Лу Шэнь наконец разжал руки и протянул ему букет лилий, который едва не раздавил в порыве чувств.

— Держи.

Шэнцзянь цветы не взял. Отступив на несколько шагов, он подозрительно смотрел на одноклассника.

— Как ты вообще меня здесь нашел?

— Сердца влюбленных бьются в унисон, — он выглядел бледным, но улыбка его была яркой и чистой. — Шел на твой запах и вот — пришел.

— Что за... — Шэнцзянь брезгливо дернул ворот куртки, приносясь, и скривился. — Бля, ну ты и извращенец.

— Сань-гэ, — он перестал улыбаться. Прежде чем Шэнцзянь успел взорваться новой гневной тирадой, он тихо спросил: — Хочешь увидеть маму?

Шэнцзянь замер. Он медленно обернулся к могильной плите, стоявшей неподалеку. В голове на мгновение стало абсолютно пусто.

— Ты... о чем это ты?

— Если хочешь, — продолжал он, — расскажи мне. Расскажи, что тогда случилось.

— Ты можешь вернуть меня в прошлое?! — до Шэнцзяня наконец дошел смысл слов, но вспыхнувшая было радость тут же сменилась горьким скепсисом. — Да как это возможно? Пусть на мне и висят эти отголоски злобы, но я-то жив. Как ты меня перенесешь?

— Нет, эта злоба не твоя, — он отвел взгляд куда-то вдаль. — Она принадлежит ей.

— Моей матери?! — голос Шэнцзяня сорвался на крик. Он подскочил к Лу Шэню, схватил его за грудки и рванул на себя. — Лу Шэнь, предупреждаю: это могила моей матери. Не смей, сука, не смей здесь нести свою чушь!

— Я не брежу, — он смотрел ему прямо в глаза, не пытаясь вырваться. — Ты веришь мне?

— Да я тебе в жизни больше не поверю! — Шэнцзянь всё-таки не выдержал. Его глаза покраснели, а голос задрожал от ярости. — Я до сих пор не понимаю, что из того, что со мной было — правда, а что — гребаный сон! Эти дни я засыпаю и просыпаюсь с лицом Хуан Сяошу перед глазами! Вижу её мать! Ты хоть представляешь, каково мне?!

Лу Шэнь не успел вставить ни слова, как Шэнцзянь выкрикнул ему в лицо:

— Да ни черта ты не понимаешь! Тебе просто нужно меня использовать! Ты, мразь, просто меня используешь!

— Я знать не знаю, что такое «духовное тело»! Не понимаю, почему существуют такие недочеловеки-недопризраки, как ты! — Он так сильно сжал воротник Лу Шэня, что костяшки побелели. — Но если ты еще хоть слово скажешь о моей матери — я тебя на куски порву!

— Источником злобы не обязательно должен быть обиженный дух, — тихо произнес Лу Шэнь. — Обида может зацепиться за вещь... за предмет...

— Заткнись! — Шэнцзянь не ослаблял хватку. — Откуда у моей матери возьмется злоба?! Как она могла превратиться в одну из тех мерзких тварей?!

— Я же сказал: это не значит, что она стала духом! — он повысил голос. — Но злоба твоей матери... она буквально впиталась в её надгробие!

Шэнцзянь невольно разжал пальцы.

— Что... что ты сказал?

— Я вижу это. Чувствую. — Он несколько раз кашлянул. — Я спрашиваю тебя только об одном: ты хочешь её увидеть?

— И это... это правда возможно? — Шэнцзянь смотрел на него снизу вверх, он говорил с заметной дрожью в голосе. — Ты меня не обманываешь?

— Если я лгу, пусть мой труп выкопают и скормят псам, — он поднял руку, демонстрируя серьезность намерений. — Но есть условие: ты должен рассказать, что произошло в прошлом.

Шэнцзянь долго молчал. Развернувшись, он медленно подошел к могиле и бессильно опустился на корточки, обхватив голову руками. Лу Шэнь осторожно положил букет лилий рядом с плитой. Он долго всматривался в черно-белую фотографию на камне, а затем негромко произнес:

— Твоя мама была очень красивой.

— Мою маму... — голос Шэнцзяня стал хриплым. — Мою маму зарезал отец.

Он не дал Лу Шэню вставить ни слова и горько усмехнулся:

— Смешно, правда? Родной отец убил родную мать.

Лу Шэнь положил руку ему на плечо, крепко сжав его.

— Шэнцзянь.

— Я... — Шэнцзянь словно провалился в забытие. Он запустил пальцы в волосы, он выглядел измученным и растерянным. — Я не могу забыть... Почему я никак не могу это забыть?!

— Ты говорил, что Колокол подавления душ пробуждает самые страшные воспоминания, так?
— Шэнцзянь зажмурился, тяжело хватая ртом воздух.

— Да, — Лу Шэнь смотрел на него с нарастающей тревогой. — Что именно ты увидел в ту ночь?

— Нож, — выдохнул Шэнцзянь. — Нож, с которого капала кровь. Отец убивал маму... Зачем он это сделал? Она истекала кровью, а я даже не успел спросить, больно ли ей...

— Не думай об этом. — Лу Шэнь глубоко вздохнул и, присев рядом, крепко обнял его. — Это не твоя вина. Хватит, забудь.

— Я не знаю, ничего не знаю! — Шэнцзянь продолжал говорить с закрытыми глазами. Тени прошлого, запрятанные в самые глубины души, теперь были вырваны наружу, и раны от них кровоточили. — Все вокруг говорили, что мама была психически больной. Что она давно сошла с ума.

— Тише, — едва слышно отозвался Лу Шэнь.

— Полиция подтвердила диагноз! — выкрикнул Шэнцзянь. — Они сказали, что во время приступа она пыталась убить отца! И что он просто отбирал нож и случайно... случайно ударил её! Но как мне в это поверить?!

— Она не могла быть сумасшедшей... — прошептал он. — Она была такой нежной. Вечером обнимала меня, гладила по спине, пела песни... Ну как такая женщина могла быть безумной?

— Всё, тише. Я всё понял. — Лу Шэнь мягко поглаживал его по спине. В эту минуту Шэнцзянь казался ему покинутым, израненным зверем, чьё горе было почти осязаемым.

— Я всё тебе рассказал. Верни меня туда... Прошу, верни меня! — в голосе Шэнцзяня прорезалась хрупкость, совершенно не вяжущаяся с его обычным обликом. — Я просто хочу увидеть её еще раз. Только один раз...

— Хорошо. — Лу Шэнь набрал в легкие воздуха. — Я обещаю тебе.

— Но мы договоримся на берегу, — Лу Шэнь коснулся его волос. — Первое: ты беспрекословно слушаешься меня. Второе: ты не имеешь права менять ход событий. И третье...

— Ты не можешь изменить финал. Она всё равно умрет. — Голос Лу Шэня стал предельно серьезным. — И учти: этот переход нарушает все правила. Внутри всё будет нестабильно, поэтому ты должен ни на шаг от меня не отходить.

— Согласен. — Когда Шэнцзянь поднял голову, он снова посмотрел на него ясно. Он вцепился в Лу Шэня, как утопающий в последнюю соломинку. — Что мне делать?

— Возьми меня за руку, — тихо сказал Лу Шэнь.

Шэнцзянь без колебаний сжал протянутую ладонь. Его пальцы были ледяными, а ладонь Лу

Шэня — сухой и теплой.

— Твоя задача — попрощаться с ней. — Лу Шэнь крепче сжал его руку. — Увидеть её в последний раз и сказать «прощай».

— Угу. — Шэнцзянь смотрел на него, и он снова успокоился. Вся недавняя слабость будто испарилась, став мимолетным видением. — Лу Шэнь... Обманешь меня еще раз — я тебя придушу. Лично.

— Клянусь, — улыбнулся Лу Шэнь. — Я же обещал: больше никакой лжи.

С этими словами он протянул вторую руку к надгробию. Камень обжег пальцы холодом. Лу Шэнь закрыл глаза.

Бянь Шэнцзянь замороженно наблюдал, как от ладони Лу Шэня начинает исходить тусклое белое сияние. Свет быстро пополз по запястью, перекидываясь на их сцепленные руки.

— Ты веришь мне? — услышал он тихий вопрос Лу Шэня за мгновение до того, как его накрыла знакомая волна головокружения.

—...Верю.

<http://bllate.org/book/17573/1714515>